

Между Ницше и Христом

Дневники Вацлава Нижинского в фильме-фантазии Пола Кокса

Когда мы с Полом Коксом расположились в одном из залов фестивального комплекса в самом центре Роттердама, австралиец неспешно вынул трубку, насыпал табачку из кисета и закурил, благо, Нидерландов еще не коснулась тотальная американская напасть под названием по smoking.

Беседовали мы на следующий день после европейской премьеры его фильма "Дневники Вацлава Нижинского", от которого я пришел в восторг и сразу же попросил мастера об интервью. Кокса я знал по фильмам лет двадцать, он — один из столпов австралийского кино, художник тонкой, артистичной и романтизированной манеры. Словом, европеец до мозга костей.

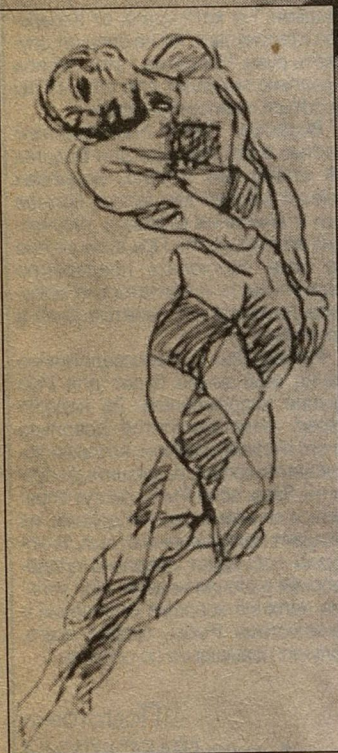
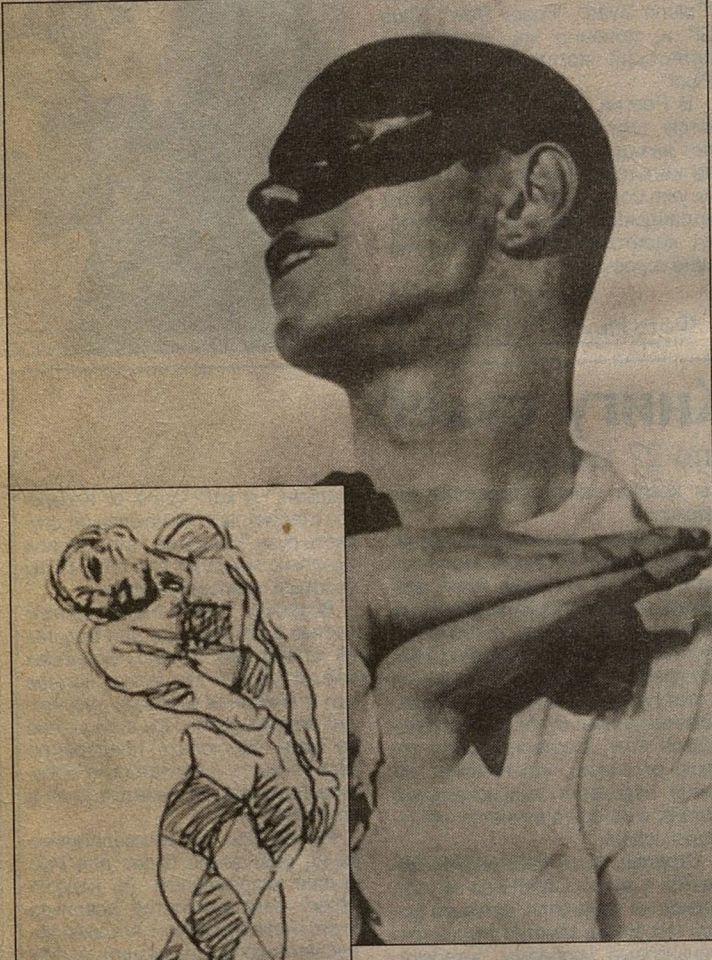
Он и есть европеец. Пол Кокс родился в Голландии, в городе Венло, в 1940 году. 20-летним парнем сбежал от родителей в далекую Австралию, где и прожил большую часть жизни. Начиная как фотограф. В его фильмографии более 25 фильмов — как игровых, так и документальных. В том числе "Одинокие сердца" (Lonely Hearts, 1981), "Цветочный человек" (Man of Flowers, 1983), "Винсент"

(Vincent, 1987), "Остров" (Island, 1989), "Невинность" (Innocence, 2000).

Интерес Кокса к фигуре великого русско-польского танцовщика Вацлава Нижинского (1889 — 1950) имеет протяженность в 35 лет. Пол (тогда еще Пауль) был подростком, когда впервые услышал, как британский актер Пол Скофилд читает отрывки из дневников Нижинского.

"Этот фильм очень нелегко было снимать, — говорит Пол Кокс. — Ведь никаких хроникальных кадров не сохранилось. Особенно напряженным оказался период монтажа. Бывали дни, когда я засыпал в монтажной после двадцати часов непрерывной работы. А картину делал три года. Это было как наваждение, казалось, что понемногу сходишь с ума. После окончания работы потребовалось несколько месяцев, чтобы сбросить дурман. Но я выжил".

Кстати, Голливуд уже делал попытку приспособить сложную судьбу танцовщика к расхожему сознанию, сняв довольно плоскую адаптацию его биографии в 1980 году. Фильм Герберта Росса "Нижинский"

Слева: В.Нижинский — Альберт в балете "Жизель".
Справа: В.Нижинский — Арлекин в балете "Карнавал".
В центре: В.Нижинский.
Рисунок А.Бурделя

утешением стало то, что фильм провалился, поэтому многие его не увидели".

Семья давно мечтала встретить режиссера, который мог бы передать внутренний мир Нижинского. Встреча с Полом Коксом стала реализацией мечты. В 1992 году один из друзей позвонил Тамаре в Финикс, штат Аризона, где она живет, из Нью-Йорка и рассказал о радиоинтервью с Коксом, австралийцем голландского происхождения, который упомянул о сходстве судеб Винсента Ван Гога, которому посвятил свой фильм, и Вацлава Нижинского, которым давно восхищается.

"Мы позвонили на радиостанцию, но Пол уже укатил в Австралию, — вспоминает Тамара Нижинская. — Мы написали ему письмо. Он ответил очень теплым прост-

ранным посланием, вложив в него свой послужной список и кассету с записью фильма "Винсент". Когда мы посмотрели кассету, то поняли сразу и безоговорочно: это человек, который нам нужен".

После долгой переписки Кокс и Нижинские встретились в 1996 году сначала в Торонто, а затем в Финиксе. Режиссер получил право на экранизацию дневников. Но фильм складывался трудно. Голливуд поначалу проявил интерес к проекту, но интерес угас, когда стало ясно, что режиссер не хочет снимать крупную звезду. Бюджет в итоге сложился из субсидий ряда австралийских организаций и европейских телеканалов. Бюджет фильма в 1,2 миллиона долларов, достаточно скромный, тем не менее позволил Коксу снимать в Австралии, Нидерландах, Франции, Бельгии и Италии. Почему не в России? "Сложно, непонятно, далеко, — объяснил мне режиссер. — Да и зачем? Все это условность".

Мировая премьера "Дневников" должна была состояться на кинофестивале в Торонто 11 сентября. В Торонто прилетели Тамара и Кинга. Они очень волновались перед премьерой. Их всегда печалило то, что досужая публика интересовалась в жизни Нижинского лишь "клубничкой", то есть его гомосексуальными связями. В фильме Кокса эта тема не обходится стороной, но и не педалируется.

Увы, из-за терактов в США премьеру перенесли на следующий день, о переносе знали немногие, — короче, премьера оказалась скромной, в зале было человек пятьдесят. Расстроенная Тамара сказала Коксу, что это, очевидно, действует проклятие рода Нижинского.

"Нижинский был основоположником современного танца, — говорит Кокс, похваливая трубку. — И заплатил за это огромную цену. Он был очень одинок. Пытался передать чувства, а чувства — это то, что нас отделяет от царства животных. Меня всегда интересовало, почему люди, безумные или близкие к помешательству, оказывались очень близки к правде жизни и к канону красоты. Для меня самое главное в жизни — красота, искусство и любовь. Все остальное — ерунда".

С конца 1917 года (по другим данным — с 1919 года) Вацлав Нижинский с женой Ромолой и их дочерью Кирой находился в швейцарском городке Сен-Морисе, ожидая конца войны. Знаменитый танцовщик уже не был занят в Русских сезонах Дягилева, своего ментора и любовника. Ему некуда было стремиться. Он оказался невос-

требован. Тупик. Депрессия. Через год с ним случился нервный припадок. Нижинский начал вести дневник, в котором писал о своей борьбе с наступающим душевным недугом. Последние 30 лет жизни он провел в стенах психиатрической лечебницы.

Почти через 15 лет после знаменитого кинопортрета Ван Гога ("Винсент") Кокс вернулся к теме, которая очень близка его сердцу. Художник, балансирующий на грани помешательства. Фрагменты дневников мастерски читает сэр Дерек Джекоби. Кокс поразительно изобретателен в поиске образов, иллюстрирующих мысли и настроения Нижинского. Фильм балансирует между поэзией, почти абстрактными образами природы, образцами хореографии Нижинского, воссозданными на пленэре, эпизодами-реконструкциями его семейной жизни (но без него самого) и историческими кадрами.

Нижинский предстает в фильме сложной, мятущейся личностью, аполитичным, но очень глубоким мыслителем, который неожиданно почувствовал себя очень близким к Богу, хотя и в пантеистическом смысле. Его размышления о Дягилеве, Ницше и Христе перемежаются с куда более земным анализом семейной жизни с женой и дочерью, шокирующими откровениями на такие темы, как мясоедство и мастурбация.

Фильм Кокса — это ода жизни, музыке, танцу и кинематографу как искусству, способному передать тончайшие переживания. Особенно виртуозны и оригинальны реконструкции танцевальных номеров — в частности, хореографической композиции "Послеполуденный отдых фавна" К.Дебюсси.

Мир балета давно вдохновлял Кокса. Он делал постановку "Дон Кихота" с Рудольфом Нуреевым. О покойных обычно не говорят плохо, но Кокс плюет на приличия и необычно резко отзывается о Нурееве.

"Он был немного г...вноком, не очень приятным человеком, — говорит Кокс. — Им двигал непомерный эгоизм. Когда Нуреев только приехал на Запад, он был великим танцовщиком, но это продолжалось недолго. Однажды, когда мы работали над "Дон Кихотом", мы даже подрались. Он сильно ударил меня по лицу, попал по носу. Я собирался ответить ему ударом, но почему-то не сделал этого, чего себе не смогу простить никогда".

Олег СУЛЬКИН
Роттердам — Нью-Йорк

По сообщениям
корреспондентов
"Культуры" и ИТАР-ТАСС

Культура. — 2002. — 27-28 апреля. — С. 74